

Россия – Африка: новая парадигма взаимодействия

Варвара БЛИЩЕНКО

Очевидное изменение подходов России к вопросам взаимодействия с Африкой как самостоятельным субъектом международных отношений, её международными организациями и африканскими государствами практически по всем вопросам современной международной повестки дня – от вопросов мира и безопасности до вопросов глобального партнёрства между Россией и Африкой, – ярко проявившееся на рубеже 2010–2020-х годов, породило в общественном сознании, у российских аналитиков и СМИ, многих официальных лиц представление о «возвращении России в Африку».

Ну, как бы она там была, потом ушла и вот наконец передумала, взяла и вернулась.

Такое представление является весьма сомнительным. Новой, современной России в Африке не было, по крайней мере, в течение первого десятилетия её (России) независимого существования.

В 90-х годах – первого десятилетия XXI в. произошло драматическое сокращение присутствия России в Африке и утрата значительной части «африканского потенциала» СССР – политического, торгово-экономического и военно-стратегического.

Африканская повестка России в ООН оказалась на периферии интересов Российской Федерации. В Африке были закрыты как минимум девять посольств и почти все торговые представительства. Резко сократилась торговля России с африканскими государствами.

В 1997 г. Россией, наследницей СССР, была списана большая часть внешней задолженности африканских государств перед СССР (списание оставшейся её части в размере 20 млрд долл. состоялось в 2012 г.). В результате

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, доктрина взаимодействия России с Африкой.

многомиллиардные активы, созданные Советским Союзом в странах-должниках, перешли в собственность должников.

Россия тогда полностью лишилась и возможности пользоваться важнейшим стратегическим активом СССР – советскими военными базами в Африке, которые в 1950–1960-х годах обеспечивали стратегические интересы СССР в этой части земного шара*. Это было 17 баз, которые тогда в силу всеобъемлющей и оправданной секретности назывались пунктами материально-технического обеспечения ВМФ СССР. При этом некоторые из них располагали взлётно-посадочными полосами, позволяющими принимать стратегические бомбардировщики.

Так что идеологическое, пропагандистское клише «возвращение России в Африку» не выдерживает критики.

Современная суверенная Россия за 30 с небольшим лет своего самостоятельного существования прошла большой и трудный путь от национального экономического и политического кризиса 90-х годов, стремительного падения объёмов ВВП, промышленного производства, снижения жизненного уровня населения, стремительной контрактации внешнеэкономических связей, публичной дениграции (унижения) её статуса в системе международных отношений до превращения в современный центр геополитической силы, опирающийся на стабильную и растущую экономику, территориальную целостность, масштабные природные ресурсы, промышленный и внешнеэкономический потенциал, внутривосточную стабильность, новые международные союзы и структуры (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС).

За это весьма короткое по историческим меркам время продолжала меняться и Африка, которая с образова-

нием Африканского союза (2002 г.) ещё раз подтвердила и упрочила свою международную правосубъектность, приобрела статус самостоятельного геополитического игрока в современных международных отношениях.

Поэтому современную ситуацию в отношениях России с Африкой было бы правильно определить как радикальное изменение вектора внешней политики России в условиях формирующегося нового, полицентрического миропорядка, в котором «единая» Африка всё больше обретает статус самостоятельного центра мирового развития¹. При этом Африка выступает в качестве особого субъекта международных отношений, обладающего собственной международной правосубъектностью.

Признание за Африкой международной правосубъектности нашло отражение в концептуальных документах внешней политики России.

Итак, доктрина взаимодействия России с Африкой в новых истори-

¹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12.

* В число военных баз входили: Сомали (Берберга, 1964–1977 гг.), Эфиопия (Нокра, 1977–1991 гг.), Сейшельские острова (Виктория, 1984–1990 гг.), Египет (Александрия и Марса-Матрух), Ливия (Триполи и Тобрук), Луанда (Ангола), Гвинея (Конакри), Тунис (Бизерта и Сакс). Всего – 17 стратегических пунктов базирования // URL: <https://www.9111.ru/questions/777777772688966/>

ческих условиях и его приоритеты изложены в Концепции внешней политики Российской Федерации², которая содержит отдельный раздел, посвящённый взаимодействию России с Африкой, африканскими государствами и их международными организациями.

«Статья 57. Россия солидарна с африканскими государствами в их стремлении к установлению более справедливого многополярного мира и устранению социально-экономического неравенства, усиливающегося из-за изощренной неокOLONиальной политики ряда развитых государств в отношении Африки. Российская Федерация намерена способствовать дальнейшему становлению Африки в качестве самобытного и влиятельного центра мирового развития, уделяя приоритетное внимание:

1) поддержке в обеспечении суверенитета и независимости заинтересованных государств Африки, в том числе посредством оказания содействия в сферах безопасности, включая продовольственную и энергетическую безопасность, военного и военно-технического сотрудничества;

2) содействию в урегулировании и преодолении последствий вооружённых конфликтов в Африке, в особенности межнациональных и этнических, выступая за главенствующую роль африканских государств в этих усилиях, исходя из сформулированного ими принципа «африканским проблемам – африканское решение»;

3) укреплению и углублению российско-африканского взаимодействия в различных сферах на двусторонней и многосторонней основе, в первую очередь в рамках Африканского союза, Форума партнёрства Россия – Африка;

4) увеличению объёмов торговли и инвестиций с африканскими государствами и интеграции

онными структурами Африки (прежде всего Африканской континентальной зоной свободной торговли, Африканским экспортно-импортным банком и другими ведущими субрегиональными организациями), в том числе по линии ЕАЭС;

5) оказанию содействия и развитию связей в гуманитарной сфере, включая научное сотрудничество, подготовку национальных кадров, укрепление систем здравоохранения, предоставление иной помощи, продвижение межкультурного диалога, защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, права на свободу вероисповедания».

Эта концепция, шестая за новейшую историю России*, пожалуй, впервые сформулировала общие цели и приоритеты внешней политики России на Африканском континенте и стала проявлением её нового подхода к взаимодействию с африканскими государствами и их коллективными органами, прежде всего с Африканским союзом, в основных его сферах – от обеспечения региональной безопасности, торгового и инвестиционного сотрудничества до взаимодействия в гуманитарной сфере.

На современном этапе Россия постепенно преодолевает негативные последствия своего 20-летнего «отступления из Африки», характерного для 90-х – начала 2000-х годов. Как показывают официальные контакты последних 10–15 лет, в том числе на высшем уровне, интерес к расширению взаимодействия растёт и является взаимным**.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

* Предыдущие Концепции были приняты и опубликованы в 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг.

** В 2006 г. В.В. Путин побывал в ЮАР и Марокко. В 2009 г. Анголу, Египет, Намибию и Нигерию посетил Д.А. Медведев. В.В. Путин ежегодно, с 2015 по 2019 г., встречался с главами Африканского союза, обсуждал с ними африканскую (и не только) повестку.

Показателем расширения взаимодействия России с Африкой стали саммиты Россия – Африка, состоявшиеся в 2019 и в 2023 гг. Для России это новый формат политического взаимодействия с Африкой как с самостоятельным субъектом международных отношений.

Первый саммит Россия – Африка состоялся 24 октября 2019 г. в Сочи под девизом «За мир, безопасность и развитие».

В нём приняли участие официальные представители всех 54 стран Африки, 45 из которых были представлены главами государств и правительств.

Второй саммит Россия – Африка прошёл в Санкт-Петербурге (27–28 июля 2023 г.).

В нём приняли участие делегации из 45 африканских государств, 22 из которых были представлены главами государств и правительств.

По итогам второго саммита была принята совместная декларация³.

Декларация зафиксировала приверженность России и Африки универсальным принципам международного права, в том числе прав человека; роли ООН как «глобального многостороннего механизма в согласовании интересов государств – членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН, а также по обеспечению соблюдения закреплённых в нём общепризнанных принципов и норм международного права» (п. 5); определяет области взаимодействия России и Африки и его конкретные формы, включая:

- сотрудничество в политической и правовой сферах (п. 4–31);
- сотрудничество в сфере обеспечения безопасности (п. 32–40), включая противодействие новым вызовам и угрозам (терроризм, экстремизм, транснациональная организованная преступность, неза-

конный оборот наркотиков, пиратство и вооружённый разбой на море (п. 32);

- предупреждение конфликтов в Африке (п. 34, 36);

- обеспечение на долгосрочной основе продовольственной и энергетической безопасности Африканского континента (п. 34);

- предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (п. 36);

- сотрудничество в торгово-экономической сфере (п. 41–59), включая взаимодействие в целях обеспечения энергетической (п. 57–58) и продовольственной (п. 59) безопасности;

- взаимодействие в сфере научно-технического, гуманитарного, культурного, спортивного, молодёжного и информационного сотрудничества и сотрудничество в сфере образования и здравоохранения (п. 60–69);

- сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и климата (п. 70–74).

Главное значение итоговой Декларации второго саммита Россия – Африка заключается в том, что она стала официальным двусторонним концептуальным документом, закрепившим единство взглядов России и Африки по принципиальным вопросам современных международных отношений, сотрудничества Африки с Россией.

Эта декларация своего рода «дорожная карта» развития отношений России с коллективной Африкой на долгие годы вперёд.

Политическое взаимодействие России с Африкой охватывает весь спектр мировых и региональных проблем, представляющих взаимный интерес, среди них:

- вопросы мира и безопасности;

³ Декларация второго саммита Россия – Африка 28 июля 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

- нераспространения ядерного оружия;
- предотвращение внутрирегиональных конфликтов и миротворчество на Африканском континенте;
- борьба с международным терроризмом и пиратством;
- ликвидация голода;
- изменение климата и ограничение их негативных последствий.

Такое взаимодействие осуществляется на всех уровнях, где представлены Россия и африканские государства: ООН (Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности); специализированные организации системы ООН (ПРООН, ФАО); Парижский клуб стран-кредиторов*, «Группы двадцати» (G20)**, Африканского союза, межпарламентских связей***, наконец – на уровне национальных министерств иностранных дел.

Развитие отношений с Африканским союзом с уверенностью можно назвать одним из важных достижений российской политики на африканском направлении за последние 10 лет. Однако потенциал взаимодействия с одним из крупнейших в мире и динамично развивающимся интеграционным объединением пока остаётся не вполне реализованным. Нынешний уровень взаимодействия России с Африканским союзом уступает тому, чего достигли Китай, ЕС и США. Так, Китай, США и Европейский союз имеют своих Полномочных спецпредставителей при Африканском союзе (в России

эту роль «по совместительству» выполняет посол в Эфиопии). Представительства Африканского союза открыты в Женеве, Нью-Йорке, Вашингтоне и Пекине. В Москве представительства нет.

По состоянию на 2021 г. Африканский союз заявил о наличии у него девяти постоянных партнёрских форматов с ЛАГ, ЕС, Южной Америкой, США, Китаем, Японией, Индией, Турцией, Южной Кореей. России среди них пока тоже нет.

Одним из ключевых инструментов внешней политики России на Африканском континенте является *военно-техническое сотрудничество*.

Развивая взаимодействие с Африкой в военной сфере, Россия преследует свои стратегические и региональные интересы.

Со своей стороны, большинство африканских государств стремится к укреплению своего оборонного потенциала, в том числе для защиты национального суверенитета, территориальной целостности, внутренней безопасности, противостояния угрозам, исходящим от сепаратистских движений и террористических организаций и их вооружённых формирований.

К настоящему времени Россия заключила межправительственные соглашения о военно-техническом сотрудничестве с 43 африканскими государствами⁴, которые регулируют вопросы:

⁴ Россия намерена углублять сотрудничество со странами Африки по линии BTC // URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/18509893>

* Списание внешнего долга.

** В 2023 г. Африканский союз был принят в G-20 при активной поддержке России.

*** 10–20 марта 2023 г. в Москве прошла вторая парламентская конференция «Россия – Африка в многополярном мире» с участием 40 парламентских делегаций стран континента.

- поставок российских вооружений и военной техники;
- ремонта, обслуживания и модернизации военной техники;
- обучения военного персонала;
- подготовки военных кадров в российских учебных заведениях.

Россия занимает ведущее место среди поставщиков военной техники и вооружений в страны Африканского континента.

Так, по оценкам авторитетного российского Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), в 2011–2018 гг. из общего объёма заключённых контрактов на 58,4 млрд долл. на долю России пришлось 22,969 млрд, Франции – 11,733 млрд, Германии – 8,446 млрд.

Крупные пакеты заказов в этот период пришли также на США – 4,652 млрд, Китай – 2,426 млрд, Италию – 1,706 млрд и Испанию – 1,669 млрд⁵.

Крупнейшими покупателями российской военной техники и вооружений на континенте в настоящее время являются Алжир, Египет Ангола, Уганда и Нигерия.

Номенклатура российского экспорта военной техники и вооружений охватывает танки и другую бронетехнику, авиацию, средства противовоздушной обороны (включая современные системы ПВО С-300 и С-400), военные корабли, средства связи, стрелковое оружие и боеприпасы.

Тот факт, что Россия в течение прошедшего десятилетия устойчиво сохраняет своё первенство на африканском рынке вооружений и военной техники, свидетельствует о высокой конкурентоспособности

русской продукции оборонного назначения и её востребованности. Это представляется особенно важным для оценки перспектив взаимодействия России со странами континента в военно-технической сфере в условиях повышения их требований к качеству и эффективности закупаемых вооружений и высокой конкуренции со стороны других внешних игроков.

Что же касается *русского военного присутствия* на Африканском континенте, то оно пока ограничено:

- русской базой в Центральноафриканской Республике, на которой размещён контингент численностью 1890 военнослужащих⁶;
- военно-морской базой в Судане (Порт-Судан)⁷.

Ведутся переговоры с Египтом о создании военной базы в Сиди-Баррани (на границе с Ливией).

Новым явлением в этой области стала деятельность первой русской частной военной компании – ЧВК «Вагнер» в Центральноафриканской Республике, Мали, Мозамбике, Судане, Буркина-Фасо, на Мадагаскаре, в Ливии, где она на контрактной основе осуществляла охрану стратегически важных объектов, обеспечивала безопасность должностных лиц и участвовала в антитеррористических операциях.

В начале 90-х годов XX в. *экономические отношения* Российской Федерации со странами Африки были фактически сведены до минимального уровня.

⁵ <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2019/1021/145054944/detail.shtml>

⁶ <https://ria.ru/20230827/tsar-1892478205.html>

⁷ <https://topwar.ru/27392-set-zarubezhnyh-baz-vmf-sssr.html>

Падение объёмов товарооборота было головокружительным: за пять лет с 1990 по 1994 г. он сократился почти в 3 раза, до 750 млн долл., увеличившись за следующие 5 лет до 1,7 млрд долл.

С начала XXI в. товарооборот России с Африкой существенно возрос и к 2021 г. составил около 17,7 млрд долл., из которых экспорт – 14,7 млрд (3% всего товарного экспорта РФ), а импорт – 3,02 млрд долл. – 1% российского импорта).

При этом в товарной структуре российского экспорта около 70% приходится на ограниченные группы преимущественно сырьевых товаров:

- продовольствие и сельскохозяйственное сырьё – 30%;
- минеральные продукты (топливо, минеральные удобрения) – 20,8%;
- машины, оборудование и транспортные средства – 12,0%;
- продукцию чёрной и цветной металлургии – 8,0%.

На экспорт вооружений и военной техники в 2021 г. пришлось 17,2% российского экспорта в Африку.

Российский экспорт сконцентрирован на узком круге африканских государств (Египет, Алжир, Сенегал, Марокко и Нигерия), на которые в 2021 г. пришёлся 71% всего российского экспорта

Импорт в Россию из стран Африки в 2021 г. составил 3,02 млрд долл. За прошедшую декаду этот показатель в отличие от экспорта существенного роста не продемонстрировал, оставаясь в диапазоне от 2 до 3 млрд долл. Африка занимает последнее место среди всех регионов мира по объёмам российского импорта (1,1% от общего импорта РФ в 2021 г.).

При этом 60% импорта России из Африки приходится на три страны: ЮАР (0,7 млрд долл.), Египет (0,5 млрд долл.) и Марокко (0,4 млрд долл.).

В целом, если следовать приведённым выше данным из российской официальной статистики, нынешние торгово-экономические связи России с Африкой незначительны на фоне экономического потенциала России и Африки, маргинальны по их роли в мировой внешней торговле и внешней торговле Африки (Россия традиционно находится в третьем десятке стран – внешнеторговых партнёров континента). При этом российский экспорт (впрочем, как и импорт) сконцентрирован на узком круге стран-партнёров.

Однако здесь следует отметить, что достоверная всеобъемлющая статистика по торговым отношениям России со странами Африки до сих пор отсутствует. Во многом это связано с тем, что российская и международная статистика внешней торговли просто не учитывает некоторые особенности организации внешней торговли африканских государств.

В частности, российская и международная статистика не фиксирует ту часть продовольственной помощи и помощи развитию, которую Россия предоставляет этим странам по линии международных организаций (ФАО и ПРООН).

Она не фиксирует как импорт африканских государств поставки техники и оборудования для проектов в нефтедобыче и горнодобывающей отрасли, которые реализуют в Африке российские компаниями, тем более что такие поставки зачастую имеют нероссийское происхож-

дение (например, российская компания «РУСАЛ» использует для разработки бокситовых месторождений в Гвинее карьерные грузовики *Caterpillar*, которые не являются российскими). А ведь число подобных проектов растёт.

Кроме того, в ряде случаев российские инвесторы заходят в страны Африки через свои зарубежные, в том числе офшорные структуры. В таких случаях входящие потоки капитала (и связанные с ними товарные потоки) отражаются в международной статистике по стране официальной регистрации этих структур и странам, в которых закупаются машины, оборудование и транспортные средства для африканских проектов.

Что касается российского импорта из Африки, то российский бизнес часто осуществляет закупки традиционных африканских продуктов у неафриканских компаний – посредников и переработчиков африканского продовольствия. Поэтому в числе крупнейших поставщиков в Россию традиционно африканских товаров (какао, кофе, специй, бананов, ананасов, живых цветов и т. д. оказываются европейские и иные развитые государства)⁸.

Начиная с 2000 г. на рынок Африки активно выходят крупные российские компании-инвесторы. Инвестиции российского бизнеса в Африке связаны с реализацией совместных проектов по добыче углеводородов, в металлургии, электроэнергетике, атомной промышленности, космической связи, информационно-комму-

никационных услугах, банковском секторе⁹.

Так, «Росатом» превращается в безусловного лидера среди российских компаний, расширяющих своё присутствие на Африканском континенте, предлагая странам Африки кардинальное решение проблемы обеспечения энергетической безопасности.

В Египте на основании межправительственного соглашения 2015 г. компания участвует в проекте сооружения и последующей эксплуатации первой египетской АЭС «Ад-Дабаа» (заявленная стоимость – 30 млрд долл., в том числе 85% за счёт российского кредита).

В сентябре 2014 г. аналогичное соглашение было подписано между Россией и Алжиром (пока не реализовано).

В 2017 г. подписано соглашение о строительстве атомного реактора в Нигерии.

В 2008 г. по инициативе «Росатома» было создано совместное предприятие по поиску и разработке урановых месторождений в Намибии, куда вошли холдинг «Атомредметзолото», инвестиционная компания «Арлан» и «ВТБ Капитал (Намибия)».

Кроме того, с 2012 г. структуры «Росатома» становятся оператором разработки уранового рудника *Mkuju River* в Танзании.

Компания «Газпром» участвует в разработке газовых месторождений в Алжире, Нигерии, Намибии (2015 г., совместно с государственной компанией Namcor) с общим заявленным объёмом инвестиций в 4 млрд долл.

Российская нефтяная компания «Лукойл»:

– участвует в разработке трёх нефтяных месторождений в Египте: Мелейя (доля 24%), *WEEM* (50%) и *WEEM Extension* (50%);

– в 2015 г. получила лицензии на освоение 11 блоков на шельфе пяти прибрежных стран Гви-

⁸ Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 3.

⁹ Кудияров С. Богатый бедный континент // Эксперт. 2023. № 30. 30 июля // URL: <https://expert.ru/expert/2023/30/bogatiy-bedniy-kontinent/>

нейского залива: Нигерии, Гане, Кот-д'Ивуаре, Сьерра-Леоне, Камеруне*.

Заявленный объём инвестиций – до 2,5 млрд долл.;

– в 2019 г. приобрела 25% в проекте по добыче углеводородов на шельфе Республики Конго. Проект разрабатывается на условиях соглашения о разделе продукции на срок до 2039 г. (Eni – 65%, оператор; Société Nationale des Pétroles du Congo – 10%).

В 2017 г. «Роснефть» приобрела у итальянской Eni 30% проекта по разработке месторождения Зор у берегов Египта за 1,125 млрд долл. Запасы оцениваются в 800 млрд куб. м.

Компания «Алроса» в Анголе помимо разработки алмазоносных месторождений (41% в капитале горнорудного комплекса Катока) в 2008 г. ввела в строй гидроэлектростанцию Шикапа.

В 2013 г. дочерние структуры «Алросы» и британской компании *Botswana Diamonds* создали предприятие *Sunland Minerals Pty Ltd.* для разведки перспективных площадей в Ботсване.

Дочерняя компания «Алросы» – НПП «Буревестник» – является экспортёром высокотехнологичных сепараторов алмазосодержащего сырья, которые поставляются в Анголу, Зимбабве, Лесото, ЮАР.

Компания «Ренова» с 2005 г. развивает проект в ЮАР по производству марганцевого концентрата («Ренова» владеет 49% в *United Manganese of Kalahari*, остальное – у местной *Majestic Silver Trading*). Производственные мощности компании составляют 3,5 млн т/год.

Объединённая компания «РУСАЛ» владеет алюминиевым заводом в Нигерии (ALSCON с 2007 г., 193 тыс. т/год) и боксито-глинозёмным комплексом в Гвинее (с 2001 г.). В комплекс входят бокситовый рудник «Компания Бокситов Киндии» мощностью 3,5 млн т/год, и боксито-глинозёмный комплекс *Friguia* (с 2002 г. под управлением, с 2006 г. в собственности) мощностью 2,1 млн т бокситов и 0,6 млн т глинозёма.

«РУСАЛ» с 2018 г. приступила к разработке крупнейшего в мире месторождения бокситов Диан-Диан мощностью 3 млн т.

Компания «Северсталь» в 2014 г. вошла в рудный проект *Putu* в Либерии (по данным компании, порядка 3,2 млрд т запасов при содержании металла 34%). Однако этот проект пока так и не вышел на проектную мощность.

Компания «Русгидро» получила контракт на реконструкцию ГЭС «Каинджи» и «Джебба» суммарной мощностью 1,3 ГВт в Нигерии; институт «Гидропроект» и компания «Силовые машины» участвуют в развитии ГЭС в Судане (в частности, «Гидропроект» проектировал крупнейшую ГЭС страны «Мероз», введённую в эксплуатацию в 2009 г.).

В последнее десятилетие в Африке начинают работать и российские компании из сектора информационных и коммуникационных технологий.

Наконец, с 2010 г. в Африке открылись филиалы российских банков (ВТБ и Внешэкономбанка), которые, в частности, работают в Анголе, Намибии, ЮАР.

Изменение парадигмы политики России в отношении Африки отражается в активизации двустороннего диалога России и Африки как самостоятельного субъекта современных международных отношений, в том числе:

– на саммитах Россия – Африка;

* В 2014 г. компания вошла в морские глубоководные проекты на блоках Тано на шельфе Ганы и OML-140 на шельфе Нигерии.

В 2015 г. компания стала участником проекта по разработке участка Этинде в акватории Камеруна (доля 30%), а в июне 2019 г. заявила о покупке 25% в проекте *Marine XII* в Республике Конго у структуры британской *New Age* за 800 млн долл.

- в повышении эффективного взаимодействия с африканскими странами на площадке ООН и её специализированных организациях (ПРООН и ФАО);
- в уверенном поступательном развитии взаимодействия в сфере обеспечения безопасности, борьбы с современными международными угрозами, обеспечения устойчивого развития;
- в торгово-экономической, инвестиционной и финансовой сферах;
- в военном и военно-техническом сотрудничестве.

При этом принципиальное значение имеет то обстоятельство, что это сотрудничество основывается на единых для обеих сторон принципах уважения международного права, национального суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга.

Библиография • References

- Абрамова И.О., Фитун Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 5–14.
- [Abramova I.O., Fituni L.L. Afrikanskij segment mnogopolyarnogo mira: dinamika geostrategicheskoi znachimosti. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. T. 62. № 12. S. 5–14]
- Декларация второго саммита Россия – Африка 28 июля 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>
- [Deklaraciya vtorogo sammita Rossiya – Afrika 28 iyulya 2023 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>]
- Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 3. С. 227–242.
- [Konstantinova O.V. Torgovlya Rossii s Afrikoy: sovremennoe polozhenie del // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2021. T. 14. № 3. S. 227–242]
- Кудияров С. Богатый бедный континент // *Эксперт*. 2023. № 30. 30 июля // URL: <https://expert.ru/expert/2023/30/bogatiy-bednyy-kontinent/>
- [Kudiyarov S. Bogatyj bednyj kontinent // *Ekspert*. 2023. № 30. 30 iyulya // URL: <https://expert.ru/expert/2023/30/bogatiy-bednyy-kontinent/>]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>]
- <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>
- <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2019/1021/145054944/detail.shtml>
- <https://ria.ru/20230827/tsar-1892478205.html>
- <https://topwar.ru/27392-set-zarubezhnyh-baz-vmf-sssr.html>
- <https://www.9111.ru/questions/777777772688966/>

Статья поступила в редакцию 1 мая 2024 г.